

О понятии «внутренняя деятельность» в теории А.Н.Леонтьева**Сенющенков Станислав Петрович**

аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ssen@inbox.ru

1. Понятие «внутренняя деятельность» для общепсихологической теории А.Н.Леонтьева является одним из важнейших. С помощью этого понятия были осмыслены процессы, составляющие традиционную область изучения психологии, происходящие «в голове», подпадающие под декартовскую категорию *cogito*. Положение о возникновении внутренней деятельности в процессе интериоризации деятельности внешней направлено в том числе на преодоление картезианского дуализма, «извечной пропасти» между психическим и физическим.

2. Понятие «внутренняя деятельность» и учение о ее возникновении путем интериоризации подвергались критике со стороны представителей школы С.Л.Рубинштейна. В число критических замечаний входили следующие: 1) основной тезис о возникновении психики в деятельности и из деятельности является неправомерным, поскольку никакая деятельность не может осуществляться без психической регуляции; 2) «психическую деятельность» вообще неправомерно называть деятельностью, т.к. есть психические процессы, которые деятельностью не являются. В последние годы А.В.Брушлинский, повторяя ряд критических замечаний по поводу «теории интериоризации», отмечал, что «Леонтьев, Гальперин и их ученики так и не ответили на эту рубинштейновскую критику основных исходных положений их теории». На наш взгляд, детальный анализ представлений А.Н.Леонтьева о внутренней деятельности позволяет дать ответ на эти замечания и установить как меру сходства, так и действительные различия в позициях его и С.Л.Рубинштейна.

3. Для теории А.Н.Леонтьева важным является различие психики-образа и психики-процесса. Это различие сложилось в харьковский период его научной деятельности в ходе исследований обобщения. Были разделены процесс обобщения (интеллектуальные операции, обобщающая деятельность) и обобщение-образ как результат этого процесса. В развитии ребенка процесс обобщения проходит несколько стадий: 1) этот процесс совпадает с внешней предметной деятельностью в целом; 2) он выделяется в отдельную форму речевых интеллектуальных операций, однако сохраняет внешний характер; 3) наконец, принимает форму внутренней речи, или собственно «теоретической деятельности» (позднее была названа «внутренней деятельностью»). Обобщение-образ всегда имеет внутреннюю форму и развивается «от первичных диффузных общих впечатлений в психике животного к понятию в сознании человека». Эти идеи позволили А.Н.Леонтьеву сформулировать следующее общее положение: «Действительная противоположность есть противоположность образа и процесса, безразлично внутреннего или внешнего, а вовсе не противоположность сознания, как внутреннего, предметному миру, как внешнему». Таким образом картезианской дихотомии «внутренний мир: образы, процессы» – «внешний мир: предметы, процессы» противопоставлялась трехчленная схема «отражение, образ» – «процессы: внешние, внутренние» – «внешняя действительность: материальная, идеальная».

4. Основная характеристика деятельности (а также психического отражения), по А.Н.Леонтьеву, – ее предметность. Основной функцией понятия «предметный» было различение физиологического и психического, движения как физиологического явления и деятельности. В то время как физиологические явления и процессы как бы ограничены рамками организма, протекают в его системе отсчета, психическое отражение и деятельность необходимо связаны с внешним миром, обусловлены им. Деятельность –

это процесс, протекающий между субъектом и объектом (по А.Н.Леонтьеву – предметом). Аналогичные идеи высказывал и С.Л.Рубинштейн.